

29 ИЮН.1936

В комнате игрушек в московском Доме пионеров и октябрят.

Фото Н. ФЕТИСОВА и С. ВЕЙНВЕРГА

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

1.

ТРУБЫ обнимают серебряными кольцами юных музыкантов. Сладкое звучание баянов повиновется дирижерским жестам крохотного Толи Шаласова.

Девочки в старинных корсетах и мальчики в расшитых курточках порхают по сцене, как сказочные эльфы, не опасные суровой власти злого притяжения. Улыбающиеся и одновременно сосредоточенные на исполнении точных балетных па, они поны той угловатой грации детства, какую не возместить никакой сценической выучкой.

Когда раздвигается багряный занавес с распростертым на нем пламенем пионерского костра, со сцены звучит песня. Прозрачная и сильная волна звуков, как родниковый струя. В ней свежесть детского чувства, волнение переживаемой радости, светлое сознание того, что

Мы растем, мы поем, мы играем,
Мы в счастливое время живем,
С песней дружною мы открываем
Пионерский наш радостный дом...

На этой сцене будут выступать и взрослые артисты. Сюда прие-

дут мастера театра — лучшие дары своего искусства. Но сейчас здесь полностью властвует детвора. Десятилетние танцоры готовятся к дебюту с небольшим трюком. Пятинадцатилетние музыканты, прижимая к груди драгоценную ноту скрипок, ожидают сигнала к выходу на сцену с замирающим сердцем.

Ведь это ренессанс небывалого торжества, праздника, который не может иметь места нигде в мире, кроме как под животворящим солнцем социализма. **Театр детского творчества открывает своим концертом биографию Московского дома пионеров и октябрят.**

Достаточно пройти по фойе и залу театра, чтобы почувствовать, как щедро разукрашен этот детский дворец, как много любви и художественного вкуса вложено в мельчайшие детали оборудования.

Если юные зрители в антракте захотят выпить стакан кваса или скушать бутерброд, их поощрения ждет настоящий, словно рожденный из какой-то сказки, морской грот. Они берутся за ручку двери, ведущей в зрительный зал, и вдруг начинают медлить. Стекла двери расписаны матовыми рисунками, воскрешающими в памяти заветные басни Крылова. Мартышка, что «в старости слаба глазами стала» и «спит под дубом» запечатлены на этих стеклах.

Зрительный зал словно раздвигается улыбающейся росинкой. Уходит ввысь голубая даль потолка, по ко-

торой плывут вытянутые в ровные линии самолеты. На барьере балкона маршируют пионеры. А зеркальная стена создает перспективу призрачного простора в этом небольшом, но так уютно и заботливо украшенном зале.

Пока еще нет зрителей.

В креслах сидят участники концерта. Иногда они хлопают своим товарищам. Но эти аплодисменты сдержанны. Когда зал до краев наполнят школьники, когда закончатся предисловия дома, — рукоплескание будет небывало звонким и дружным.

Аплодировать будут исполнителям. Солнечным краскам, которые преобразили еще недавно хмурый, запущенный зал. Людям, совершившим это. **Сталину**, согревающему своей отцовской заботой каждый подарок партии и советской власти нашей детворе.

2.

Дети любят представлять. Том Совер изображал Робин Гуд.

Чеховский гимназист был очарован Монтегмо Ястребиным Котом. Во дворах наших домов дети играют в Чаневи, сносят челоушников, вместе с Буденным совершают легендарные рейды в тыл противнику.

Герои стали ближе, понятнее, реальнее, светлее. Но можно не только препричь диокант в бас для имитации Водопьянова. Самый обыкновенный дискант вполне уместен, например, в хоре пионерско-

го фортиста Палиха 7/9, который расцветает горячо и весело старинные народные песни.

А разве менее заманчив стадион юных пионеров, акробатическая группа которого показывает, как безупречно владеет своим телом юные гимнасты?

На сцене Театра детского творчества находит свое отражение та многосторонняя работа с детьми, которая разбудила любовь к искусству у многих одаренных октябрят и пионеров, до той поры обрабатывавшихся к нему лишь случайно. Сама идея Театра детского творчества возникла в результате московской олимпиады детской художественной самодеятельности.

В Доме пионеров будет своя театральная студия, свои кружки.

Но артисты Театра детского творчества вербуются не здесь. Здесь будет учиться, подготавливаться только относительно малая доля этой армии юных дарований.

Духовой оркестр создан Бауманским детским Домом культуры.

Латышский танец подготовлен в пятой школе Октябрьского района. Украинские пляски исполняют школьники Дзержинского района.

Но программа «Счастливые детство», которой занимает свою жизнь Театр детского творчества, охватывает пока лишь немногие коллективы немногих районов Москвы.

Лимитом служит время. За один вечер нельзя показать всего, что хотелось бы показать.

В будущем на этой сцене появятся школьники из подмосковных

колхозов, может быть, гости из других городов.

В Киеве есть замечательный школьный кружок, ритмические танцы которого составляют с юными достижениями взрослых профессионалов. В Тифлисе не менее совершенно пляшут кабардинку. Ленинград — это солнечный цветущий сад юных дарований.

Разве эти города не могут посылать своих делегатов сюда, в Московский театр детского творчества?

Летом на его сцене будут выступать артисты из пионерлагерей, из детских парков, все те же маленькие артисты, свой отдых заполнявшие любимым искусством.

Это не вулдеркины в бархатных курточках, каких знает буржуазная астрада.

Это обыкновенные школьники.

Они танцуют украинский танец и на уроке географии знакомятся с картой СССР. Музыка мирно ужасается с алгеброй, хотя никто из юных артистов не похож на Сальери: все они скорее похожи на жителя неграмотного, задушевного Моцарта.

Пионерка Соли Хатрамова сочинила стихи. В них рассказывается о том, что «разноцветной веселой гурьбой мы пойдем в пионерский Дворец». Стихи подожгли на музыку. Их поют, оркестр вторит звонким голосом.

«Мы войдем», — поют пионеры. Но в сущности это анахронизм.

Они уже вошли, уже озорали свой первый московский Дом пионеров радостью счастливой детства.

Н. ЕЛЕЦКИЙ.